

Российская газета - Неделя - Юг России № 56 (6924) 17 марта 2016г.

Ростовчане предлагают свои проекты спасения знаменитого памятника

Дивная история разыгрывается на глазах жителей Ростова вокруг легендарных Парамоновских складов. Несмотря на заверения чиновников, горожане не исключают никаких вариантов развития событий - ни того, что памятник федерального значения приобретет былой вид и украсит набережную, ни того, что его растащат на кирпичи для личных каминов, а на "золотых метрах" появятся гостиницы и развлекательные комплексы, каких в каждом городе хоть отбавляй.

Где Горький юность проводил

Парамоновские склады - место для многих поколений ростовчан культовое. Сюда было принято приводить гостей города и, замирая от тайной гордости, ожидать от них восторженных отзывов. Но нередко получалось с точностью до наоборот. Ошарашенные гости задавали вопрос: "Что за бомжатник? Разрушенные стены, грязь, мусор, да еще купается кто-то внутри..." Действительно вид у памятника inferнальный, однако так было не всегда.

Самый старый корпус складов построен в XIX веке. Архитекторы Якунин и Шульман применили массу изящных и далеко не тривиальных инженерных решений. Вода из окрестных родников была собрана в желоба. В результате в подвалах даже в самую жару температура стояла чуть выше нуля. Собственно, здесь-то и была до недавнего времени общественная купальня. Еще одна интересная деталь - круглые отверстия северных фасадов. Через них по брезентовым рукавам пшеница попадала на первый этаж, то есть оказывалась на уровне набережной. А дальше по железной дороге - в Англию. Да и с архитектурной точки зрения эти склады не чета современным логистическим и торговым центрам - безликим коробкам, которые никакая пестрая реклама в шедевр градостроительства не превратит.

Принадлежали они в разное время разным людям, но название получили по имени

одного из самых харизматичных донских зернопромышленников Елпидифора Парамонова. Атмосфера здесь царила необычная. Краевед Сергей Швецов описывал ее так: "В пору летней горячки работали по четырнадцать и больше часов в сутки. Тут же, на берегу, забубенно "гуляли", залихватски-тоскливо возглашая: "Пей, гадова душа! Трескай, иродово племя! Иначе на нашей работе подохнешь!" То, что примерно так оно и было, подтверждал сам Максим Горький, который в юности работал здесь грузчиком, а потом описал свои впечатления.

"Парамоны" уцелели в самые тяжкие для страны времена. Даже во время войны с фашистами в них попала лишь одна бомба. В советский период здесь полыхнул пожар, уничтоживший два корпуса. С тех пор и началось нисхождение амбаров до уровня прибежища людей без определенного места жительства. В 1985 году склады все же получили статус памятника местного значения, а через десять лет и федерального, но от сиротской доли так и не избавились. Самой немилосердной по отношению к ним стала эпоха эффективных менеджеров. Во что только ни планировалось их превратить: в торговые и развлекательные центры, бассейн, гостиницу. А пока крепла эта маниловщина, склады все больше напоминали Пальмиру после пришествия варваров. Мог ли думать Елпидифор Парамонов и вся купеческая гильдия, что столь богатое наследство далекие потомки превратят в руины?

«Фантастический вид: разрушенные стены, грязь, мусор, да еще купается кто-то внутри...» Фото: Виктор Погонцев / РГ

Купальня или Сандуны

Сегодня ростовчане наблюдают новую попытку навести порядок. Нашелся инвестор Владимир Бондаренко, который готов вложить большие деньги. "Парамоны" он взял в аренду на 45 лет, планировал потратить 1 миллиард 200 миллионов рублей. Строить хотел гостиницы, концертно-выставочный зал (около 3 тысяч квадратных метров), ресторанный комплекс, парковку и общественную баню, как московские Сандуны. Начал резво. Пожалуй, даже чересчур: ликвидировал общественную купальню и установил решетки на оконных и дверных проемах. А ведь памятник федерального значения не бабушкина дача, где что хочу, то и ворочу. Здесь гвоздь вбить без особого разрешения нельзя. И вот тут горожане неожиданно для бизнес-элиты, властей и, возможно, даже для самих себя проявили все черты зрелого гражданского общества. В защиту "парамонов" выступили мощно и аргументированно. Организовали в соцсетях целую кампанию, провели митинг, кстати, санкционированный, забросали кабинеты чиновников петициями и обращениями. "Конструктивный диалог с администрацией!" "Парамонам - реставрацию. Ростовчанам - купальню!", "Родник и Родина - от корня "род" - под такими лозунгами проходит кампания по спасению амбаров. Как говорил физик Андрей Сахаров: "Гражданское общество не выскакивает как чертик из табакерки и не сваливается с небес этакой манной". Не сглазить бы, но, похоже, что в Ростове это самое общество наконец появилось и проявляет себя с лучшей стороны.

Фантастические парамоны

- С точки зрения бизнеса "парамоны", конечно, лучше снести, а на этом месте построить что-то отдаленно их напоминающее, - сказал представитель инициативной группы инженер Александр Сушков. - Как выразился один из высокопоставленных чиновников: "Что это за памятник? Не Колизей же!" Но и Колизей можно было довести до такого состояния и стереть с лица земли. Общественной купальни уже нет, дамбу разбил бульдозер. Мы нашли архитекторов, которые предложили способ, как отвести воду на соседний участок и сохранить купальню на муниципальной земле. Ведь родники - живое сердце Ростова. Мы родом не из города Глухова, чтобы позволить решать судьбу памятника за нас.

- Сегодня стены признаны аварийными и не подлежащими восстановлению, - говорит член движения "Городской патруль" Елена Хатламаджиян. - Но "парамоны" нельзя разобрать и вновь возвести из современных материалов, статус памятника федерального значения не позволяет это сделать. С нашей точки зрения, нижние склады могут стать гостиницами или другими объектами, ведь доход арендатору как-то

получать надо. Но купальню необходимо сохранить, потому что это фантастический туристический объект, такого ни в одном городе нет. Мы настаиваем на новой экспертизе.

Арендатор Владимир Бондаренко имеет грустный вид. Пять копеек в его защиту: предыдущий инвестор палец о палец не ударил, просто ждал, когда стены упадут сами. Нынешний проект оказался более затратным, чем предполагалось. Окупаемость его - около 30 лет, еще ничего практически не сделано, однако первоначальная сумма инвестиций серьезно увеличилась, до двух миллиардов рублей. А то, что сделать успели, получилось до того неудачно, что лучше б и не начинали. За разрушенную купальню горожане так рассердились на бизнесмена, да и на всех, кто закрывал глаза на это бесчинство, что последним впору оберегами обвешиваться. Решетки Бондаренко демонтировал, придется ему еще и приличный штраф заплатить за их установку. Но удастся ли вернуть городу купальню? Ломать-то - не строить.

По словам арендатора, уже понятно, что к чемпионату мира по футболу отреставрировать "парамоны" скорее всего не удастся. Нет еще даже принципиального решения, что делать с наследством миллионера Парамонова. Однако у ростовчан есть свое мнение по поводу того, как должны выглядеть "парамоны". Возможно, стоит к нему прислушаться и рассмотреть предложения горожан?

[Марина Бровкина](#) (Ростов-на-Дону)

Комментарий

Александр Резванов, министр культуры Ростовской области

- Комплекс экспортных зерновых складов XIX века или, что более привычно, Парамоновские склады - объект культурного наследия федерального значения. Это подразумевает особое к нему отношение. Каждый шаг арендатор будет согласовывать с

нами, он не имеет права прикасаться к объекту без разрешения. К 1 июня Владимир Бондаренко должен представить в минкультуры проект после заключения государственной историко-культурной экспертизы. Мы разместим его на сайте для общественного обсуждения. Только после этого арендатор сможет получить разрешение на проведение работ.